

Вэнь Гули всё больше чувствовал, что с ним что-то не так, и это состояние очень похоже на влюблённость: ведь если он не видел Су Чжиэня, ему казалось, что в душе пустота, ничего нет, и он не мог дожидаться момента, когда снова увидит его.

Он начал следить за каждым его движением и чувствовал удовлетворение, только увидев его. Это состояние точно указывало на то, что он влюбился, и он сам это ощущал.

Он на мгновение опешил: как он мог полюбить мужчину? Раньше он думал, что найдёт женщину, женится на ней и у них будут дети, но никогда не предполагал, что в итоге влюбится в мужчину, да ещё и в Су Чжиэня.

Размышляя об этом, Вэнь Гули посмотрел вдаль и погрузился в растерянность, чувствуя себя глубоко влюблённым юношей.

Ту Фэй, видя озабоченное лицо своего брата, захотел помочь разделить его тяжесть и, шмыгнув носом, спросил:

— Брат, скажи, кто тебе нравится? В нашей деревне столько народу. Какую девушку ты любишь — скажи мне. Я пойду к тебе свататься! Посмотри на себя: ты такой красивый и свободный, статный, похожий на Пань Цзиньянь. Чтобы девушка захотела быть с тобой — разве это сложно? Стоит тебе только открыть рот, и все девушки деревни захотят выйти за тебя.

Вэнь Гули услышал эти слова и обрадовался. Он курил, выслушал, бросил сигарету на землю, затоптал её, затем с возбуждением спросил:

— Правда? Ту Фэй, я вижу, у тебя хороший вкус. Твой взгляд очень точен. Раз все девушки деревни хотят выйти за меня, то как насчёт Су Чжиэня? Он хочет выйти за меня?

Ту Фэй тут же замер, над его головой, казалось, повисли три знака вопроса, он не понял смысла — это уже выходило за рамки его познаний:

— Стой, брат, ты спрашиваешь меня, но я не понимаю. Ты говоришь о парне, да? Су Чжиэнь? Тебе нравится Су Чжиэнь?

Вэнь Гули прервал его и поправил:

— Стоп. Это очень красивый и милый Су Чжиэнь.

Ту Фэй сказал:

— ... Ладно.

Тогда я пойду к тебе свататься? Не волнуйся, при твоих условиях он точно согласится.

— Не надо, не лезь в это. Если я его люблю, я сам буду за ним ухаживать. Если ты пойдёшь сватать, это его точно напугает. Я сам буду его добиваться, не устраивай мне этих фокусов.

Вэнь Гули подумал: «Ладно, забудь. Не стоит снова его пугать, он и так от меня прячется. Если прямо сказать ему: „Хочешь быть со мной? Если не хочешь, я тебя убью“, — это будет звучать как тиран».

Сказать такое — всё равно что вести себя как злодей. Тот и так считает его хулиганом, а если так сказать, точно напугает. Он решил, что лучше не делать резких движений, а действовать

медленно.

Ведь человек такой нежный, как он, подходит медленная и длинная любовь, течение воды в ручье. Поспешишь — людей насмешишь.

.....

Но на следующий день.

Вэнь Гули не мог уснуть всю ночь, понимая, что он действительно нетерпелив: не получив ответа, он чувствовал неуверенность, ему было плохо, и он очень хотел, чтобы тот был с ним. Поэтому, проснувшись, он снова загнал человека в угол, ногой преграждая ему выход, не давая уйти, запрокинул голову и с видом: «Если не согласишься, я тебя убью», — сказал:

— Су Чжиэнь, даю тебе выбор. Будешь ли ты со мной? Если не будешь со мной, я тебя убью.

Су Чжиэнь промолчал.

Он думал, что этот человек ужасен, поэтому снова укусил его и убежал. Вэнь Гули скрежетал зубами от боли: это что за «зайчик»? Это явно черепаха, которая ест людей, постоянно его кусает.

Вэнь Гули не считал, что выглядит таким злодеем, таким уродливым или таким свирепым, почему же тот не хочет его? Он упрямо решил, что остановился только на этом человеке, и продолжал каждый день загонять его в угол, преследуя его.

Какая там нежность, какое там течение воды — всё это чушь. Если действительно любишь человека, нужно немедленно быть с ним, сильно и нежно баловать его, баловать так, чтобы он плакал в его объятиях до смерти, с красными от плача глазами, выглядя таким жалким, и всё ещё просил ещё.

Вот как настоящий мужчина должен баловать beloved, вот это полноценно. Где у него такое терпение ждать?

Позже Вэнь Гули действительно ощутил этот способ баловства, и это чувство было невыразимо прекрасным, он чувствовал, что мог бы умереть в его объятиях.

.....

Су Чжиэнь с начала до конца всё понял: причина, по которой тот его любит, именно такова.

Раньше он действительно боялся его до смерти.

Ведь любовь не приходит так: прямо прижать человека к стене, да ещё ногой ограничить ему движение, — любого это напугает до смерти, ладно?

Ведь и окружение, и обстоятельства их первой встречи были другими: при первой встрече он заставил того звать его папой...

Это... Как тут не испугаться? Давно бы уж жизнь от страха потерял, ладно?

Су Чжиэнь вдруг подумал, что так боялся его в прошлой жизни, даже после свадьбы всё ещё боялся, и это не совсем из-за него самого. Если бы не вторая жизнь, возможно, он не был бы с ним и не узнал бы, какой он хороший.

Су Чжиэнь услышал эти слова, разозлился и ударил его, чувствуя себя весьма бессильно:

— Вэнь Гули, это полностью твоя собственная ошибка. Если бы при первой встрече ты относился ко мне получше и не заставлял меня звать тебя папой, я бы вовсе так не боялся тебя, хорошо? К тому же, какой из последующих разов ты был за мной ухаживать? В той ситуации не то что ухаживать — я думал, ты хочешь меня убить. Каждый раз меня пугали до смерти, разве я мог от тебя не прятаться?

Вэнь Гули прямо положил человека на кровать, затем прижал его, закрыв его руки своей головой, потом схватил его ноги, полностью заперев его.

Он вспомнил о чём-то и с всё более довольным видом приказал:

— Столько говоришь, а ты мне напомнил: ты ещё ни разу не звал меня папой. Быстро!

Су Чжиэнь промолчал.

Он в ярости потянулся ногой, чтобы пнуть его.

Вэнь Гули поймал его ногу и сказал одну фразу:

— Хорошо, сынок.

Су Чжиэнь снова промолчал.

.....

На следующее утро Су Тубао рано пошёл с Чжу Ли в компанию, ему назначили должность — сказали, что он будет бухгалтером. Услышав, что будет бухгалтером, он совсем опешил: ведь чтобы быть бухгалтером, нужно очень доверять.

Бухгалтер получает много денег, и на эту должность могут назначить только очень важного человека, а ему назначили быть бухгалтером — это значит, что ему очень доверяют.

В душе он возгордился.

Когда они шли вместе для оформления, он подумал, что уже несколько дней не видел, как Су Чжиэнь возвращается, и с сомнением спросил Чжу Ли:

— Брат Чжу Ли, я хочу задать тебе вопрос. Почему я уже несколько дней не вижу Чжиэня? По логике вещей, он уже вернулся в родной дом, но почему я всё ещё его не вижу? Я снова скучаю по нему, хочу с ним поговорить. Его сейчас нет дома, я очень по нему скучаю и хочу увидеть его. Неужели он в школе и не вернулся?

В сердце Су Тубао думалось: если он уже вернулся в род, но я его не вижу — это очень странно.

В душе он стал ещё наглее, думая: если он не вернулся в род, то, если я хорошо угожу Чжу Цзюньцину, не могу ли я заменить его?

Чжу Ли, услышав его слова, бросил на него недовольный взгляд:

— Занимайся своим делом, о том, что не следует делать, не заботься. Что касается Чжиэня — он уже женился и вышел замуж, как же он может оставаться в нашем доме? Он сейчас точно в доме мужа. У тебя вообще есть мозги?

Су Тубао тут же понял: ах да, тот уже женился, поэтому неловко согласился и улыбнулся:

— Да, да, да, брат, ты прав, у меня правда нет мозгов.

Чжу Ли промолчал. Бесстыдство этого человека действительно обновило его мировоззрение, он действительно очень бесстыден.

В таком сравнении он чувствовал, что его собственный брат просто гигантски милый.

Его родной брат Су Чжиэнь — просто образцовый хороший молодёжь.

.....

В первый день, когда Су Тубао приступил к работе, предыдущий учитель сразу начал рассказывать ему, как делать финансовые таблицы и тому подобное.

<http://bllate.org/book/17683/1649301>